

На следующее утро Цзо Тао проснулся ровно в шесть — сработали привычные со школьных времён биологические часы. Он сладко, сощурившись, зевнул и несколько секунд тупо разглядывал потолок, прежде чем до него окончательно дошло: он на базе «Вайлдфайр».

Накануне вечером тренер Цзян Мин, поразмыслив, решил поселить новичка в жилом крыле главного корпуса, бок о бок с основной. Так было проще координировать тренировки, да и самому Цзо Тао, который пока толком никого здесь не знал, легче адаптироваться среди новых товарищей по команде. Свободных комнат всё равно хватало.

К тому же в киберспортивной среде бытовало мнение, что тесное соседство в быту помогает быстрее сыгратся и наладить взаимопонимание на карте. По этой логике комната Сун Шиханя — его напарника по нижней линии — оказалась прямо за стеной. К счастью, звукоизоляция в клубе была отличной: если не устраивать погромы, соседи друг друга не слышали.

Впрочем, выспаться толком не удалось. На новом месте Цзо Тао всегда засыпал с трудом, да и его домашнее постельное бельё ещё не доставили. Пришлось спать в пижаме, которую наспех раздобыл Цзян Мин. Это оказался эксклюзивный мерч «Вайлдфайр», украшенный клубным логотипом и размашистым автографом Сун Шиханя — коллекция ещё даже не поступила в продажу. Этим приобретением парень остался крайне доволен.

Быстро умывшись, он уже планировал спуститься вниз, сделать лёгкую разминку и заглянуть в столовую, когда на столе зазвонил телефон. Цзо Тао подошёл ближе, скользнул взглядом по экрану и поморщился.

Звонил отец, Цзо Чжиюн. Отвечать не хотелось совершенно.

Судя по всему, тот вознамерился звонить до победного. Первый вызов прекратился сам по себе, но не успел экран погаснуть, как телефон завибрировал вновь. Раздражённо потеряв переносицу, Цзо Тао принял вызов, но не успел он и рта открыть, как из динамика полетел раздражённый голос:

— У тебя экзамены закончились, почему до сих пор не отзвонился?

— Вы что-то путаете, — отозвался Цзо Тао. Он толкнул стеклянную дверь балкона и вышел наружу. Опершись на перила, он криво, с горькой усмешкой приподнял уголок губ. — Я только в девятом классе. До выпускных ещё уйма времени.

В трубке на мгновение воцарилась тяжёлая тишина. Наконец Цзо Чжиюн заговорил — в его голосе уже отчётливо звенела ярость:

— Цзо Тао, ты обязательно должен разговаривать со мной в таком тоне?

— А что не так с моим тоном? — безразлично спросил юноша. — По-моему, я предельно спокоен.

Его балкон вплотную примыкал к балкону Сун Шиханя. На разделяющей их каменной перегородке сиротливо ютился горшок с мятой. Растение явно страдало от хронического отсутствия заботы: земля в горшке высохла и пошла глубокими трещинами, нижние стебли одревеснели, а редкие листочки пожелтели и сморщились. Заморыш выглядел настолько жалко, что его легко можно было принять за приготовленный на выброс мусор.

— И во что ты только превратился? — сокрушённо выдохнул отец. — Я же говорил тебе: держись подальше от этой твоей Су Юэяо и её компании. Погляди на себя! Разве нормальные ученики так себя ведут?

— Мы говорим обо мне, так что не нужно приплетать сюда мою тётю, — ледяным тоном оборвал его Цзо Тао. Он лениво протянул руку и сорвал один из немногих уцелевших зелёных листиков мяты. — А читать нотации и брызгать ядом за спиной — это, по-вашему, достойное поведение для старшего?

— Я звоню не для того, чтобы ругаться, — шумно выдохнул Цзо Чжиюн, пытаясь взять себя в руки. — На какой балл ты рассчитываешь по предварительной оценке?

Парень опустил глаза и сорвал ещё один листик.

— Без понятия. На какой-нибудь университет должно хватить.

— И чем ты, спрашивается, занимался все эти три года в старшей школе?!

Голос отца окончательно заледенел:

— Слушай меня внимательно: если не поступишь в Университет А, мигом отправишься на второй год. — Он на секунду запнулся, припоминая что-то ещё. — И вообще, кто разрешил тебе красить волосы в этот девчоночий розовый цвет? Живо перекрась обратно! Набрался всякой дряни на улице, смотреть тошно...

Не желая дослушивать этот поток нравоучений, Цзо Тао просто сбросил вызов. Привычным, доведённым до автоматизма движением он отправил номер отца в чёрный список, а следом заблокировал его и в WeChat.

Каждый раз одно и то же. С самого утра испортить настроение — это у них семейное.

Цзо Тао в сердцах оборвал ещё несколько веточек мяты, растёр их в ладонях и прижал ладони к лицу. Прохладный утренний ветер, смешавшись с резким мятным ароматом, немного помог прийти в себя. В груди всё горело от злости, хотелось орать во весь голос.

Убедившись, что на базе ещё все спят, он выудил из кармана пачку сигарет, достал одну и чиркнул зажигалкой. Затянулся. Сизый дым неохотно поплыл вверх, унося с собой тяжёлые мысли, плавно растворяясь в прозрачном воздухе раннего утра.

Внезапно телефон коротко завибрировал.

[Первый лесник национального сервера: Твой папаша уже мне названивает]

[Первый лесник национального сервера: Я трубку брать не стала. Ты его заблокил?]

Быстро напечатав ответ, Цзо Тао сделал последнюю затяжку, тщательно затушил окурок, завернул его в бумажную салфетку и смыл в унитаз. Замести следы — дело первостепенное.

Желание идти на пробежку испарилось без следа. Парень уселся за письменный стол и открыл ноутбук — единственную ценную вещь, которую привёз с собой. Нужно было закрыть пару старых заказов на буст, до которых никак не доходили руки.

В своё время он зарегистрировал аккаунт в мобильном приложении для игрового сопровождения, принадлежащем стриминговой платформе «Медведь ТВ». Сначала парень просто хотел подработать на карманные расходы, но дело пошло в гору: его рейтинг рос, и со временем на него даже стали выходить представители различных профессиональных команд. Профиль стал популярным, так что удалять его Цзо Тао не спешил. Но была и другая, куда более веская причина: когда-то именно этот аккаунт служил единственным мостиком, связывающим его с Сун Шиханем.

Стоило войти в личный кабинет, как экран запестрел от бесчисленных красных значков непрочитанных сообщений — страница даже слегка зависла. Цзо Тао прокрутил список в самый низ и удивлённо приподнял бровь, заметив одно весьма примечательное уведомление.

[Отдел кадров Реборн: Приветствуем, дорогой ЦЗЦЗ! Беспокоит администрация академии киберспортивного клуба Реборн. Наша организация только начинает свой путь, и нам крайне необходимы такие талантливые игроки, как вы. Скажите, не задумывались ли вы о профессиональной карьере?]

Цзо Тао откинулся на спинку вращающегося кресла.

В академию? Ну надо же, какое великодушие. Ему и раньше приходили приглашения от различных клубов, но даже самые скромные из них предлагали контракт во второй состав сразу после тест-матчей. А вот приглашение в молодёжку прилетело впервые.

[Отдел кадров Реборн: Возможно, вы ещё мало о нас знаете. Хотим отметить, что позицию нашего основного мидера сейчас занимает экс-игрок Эф-Ти-Ю, небезызвестный Винд. Полагаем, этот никнейм вам знаком]

**[Отдел кадров Реборн: С нетерпением ждём вашего ответа! улыбающийся смайлик]

«Можете не ждать», — хмыкнул про себя парень и быстро застучал по клавишам.

[ЦЗЦЗ: Винд? Это ещё кто? Не слышал о таком. Из Эф-Ти-Ю я знаю только Файра]

[ЦЗЦЗ: И да, вы обо мне, похоже, тоже мало знаете. Я играю просто божественно. Если я соглашусь, меня сразу возьмут в основу?]

Отправив сообщения, он закрыл диалог. Использовать имена игроков ради дешёвого пиара — приём сомнительный. С таким подходом «Реборну» вряд ли светит большое будущее.

Поскольку час был слишком ранний, почти никто из постоянных заказчиков не был в сети. Цзо Тао решил не ждать у моря погоды, оставил всем шаблоны с предложением сыграть вечером и закрыл ноутбук.

Пока он возился с заказами, время незаметно перевалило за половину восьмого. Зная, что вчера тренировка затянулась за полночь, он выскользнул из комнаты бесшумно, стараясь не тревожить чужой сон.

Однако стоило ему спуститься по лестнице и миновать тяжёлые двери главного входа, как он нос к носу столкнулся с возвращающимся с улицы Сун Шиханем.

Тот явно только что закончил утреннюю пробежку: на нём были спортивные шорты, лёгкая футболка и красная эластичная повязка на лбу. Яркие лучи утреннего солнца мягко подсвечивали его силуэт, очерчивая золотистым контуром спортивную фигуру и делая видимыми даже едва заметные волоски на висках.

Несмотря на разделяющее их расстояние, Цзо Тао мгновенно ощутил исходящий от мужчины жар и тонкий, едва уловимый аромат свежести с нотками цитруса. Настоящее воплощение мужественности.

Застигнутый врасплох, юноша инстинктивно вытянулся в струнку. Нацелив самую дружелюбную улыбку, он брякнул первое, что пришло в голову:

— О, капитан! А чего так рано?

И тут же внутренне похолодел. Он ведь совсем недавно курил!

Парень незаметно прикусил губу и, отчаянно пытаясь сохранить невозмутимый вид, сделал крошечный шаг назад.

«Хоть бы не учуял... Я же специально леденец съел, он должен был перебить запах табака. Чёрт, надо было зубы почистить перед выходом!»

Обычно бесстрастное лицо капитана и его холодный, пронизательный взгляд заставляли держаться на расстоянии. Сун Шихань окинул парня внимательным взглядом с ног до головы, и вдруг его глаза замерли, сфокусировавшись на макушке новичка.

Цзо Тао занервничал ещё сильнее:

— Ч-что-то не так?

Вместо ответа Сун Шихань вдруг качнулся вперёд, сокращая дистанцию. Его лицо оказалось совсем близко, он едва заметно повёл носом и вопросительно выгнул бровь.

У Цзо Тао внутри всё оборвалось.

«Ну всё, приплыли», — мысленно попрощался с жизнью парень.

Капитан сощурился:

— Цзо Тао.

Тот вытянулся во фрунт, мысленно готовясь выслушать смертный приговор:

— Да, я здесь.

Сун Шихань протянул руку и аккуратно снял с его розовой чёлки прилипший обрывок зелёного листика.

— Скажи мне, — вкрадчиво и тихо поинтересовался он, — ты зачем ободрал мою мяту на балконе?

Сначала Цзо Тао с облегчением выдохнул, но едва взгляд упал на зажатый в пальцах капитана листок, его сердце снова совершило кульбит и ушло в пятки.

Дело дрянь. Он ведь не просто оборвал пару листиков — он оставил от куста один обглоданный стебель.

Полчаса спустя.

Цзо Тао сидел перед игровым компьютером в тренировочном зале, обречённо пережёвывая притащенную из столовой паровую булочку с бобовой пастой. На душе скребли кошки. Косясь на соседа, он наконец несмело нарушил тишину:

— Капитан... Я правда не знал, что эта мята ваша.

— Угу, — отозвался Сун Шихань, даже не повернув головы. Нахмурившись, он сосредоточенно пытался установить на компьютер стриминговый софт от «Медведь ТВ».

Поскольку трансляции он запускал по большим праздникам, в тонкостях настройки программного обеспечения ориентировался слабо. Сейчас он просто планировал войти в учётную запись и закрыть обязательную норму по часам эфира.

Цзо Тао, разумеется, об этом и не подозревал. Молчание напарника лишь подливало масла в огонь его тревоги — складка между бровей капитана так и не разгладилась. Парень ведь действительно не со зла. Несчастный кустик выглядел так, будто давно приготовился отойти в мир иной. Оставалось лишь молиться, чтобы это растение не было для Сун Шиханя дорогой сердцу реликвией.

— На самом деле я не всё оборвал, — зачастил Цзо Тао, пытаясь исправить положение. — Если её полить, она обязательно оклемается. Ну... или я могу купить вам точно такую же! Какого она была сорта?

С этими словами он выудил смартфон и придвинулся вместе со стулом ближе к капитану. Слегка понизив голос, парень заискивающе заглянул тому в лицо:

— Братец-капитан...

Он уже собирался протянуть телефон, чтобы тот вбил в поиск название сорта, но, подняв глаза, внезапно увидел собственную физиономию на чужом мониторе.

По экрану плотной лавиной неслись сообщения из чата.

[А-а-а-а, Хан-шэнь!!!]

[Почему запуск без предупреждения, вредина?~]

[Боже, какое счастье! Беру свои вчерашние слова в адрес руководства клуба обратно!]

[Ой... «братец-капитан»~~~]

[Что за милый мальчик? Голос такой сладкий, прелесть!]

Мысли в голове Цзо Тао мгновенно испарились, сменившись звенящей пустотой. Он заторможенно захлопал ресницами:

— Вы... ведёте трансляцию?

— Да, — спокойно подтвердил Сун Шихань.

Бросив короткий взгляд на впавшего в ступор новичка, он лениво зачитал вслух несколько вопросов из чата.

[Ха-ха-ха, а это кто рядом? Выглядит как потеряшка]

[Вчера на стриме у Стара говорили, что ты нашёл саппорта. Это правда?]

[Это тот розововолосый малец?]

— Да, — неторопливо отозвался Сун Шихань. — Это мой саппорт.

[Я только зашёл, объясните, что тут происходит?]

[Почему у розового такой обиженный вид? Хан-шэнь, ты что, обижаешь мелкого?]**

— Никто его не обижает, — ответил капитан.

Он скользнул взглядом по экрану смартфона Цзо Тао, где светился открытый маркетплейс с бесконечными рядами горшков с мятой. Уголки его губ едва заметно дрогнули в усмешке:

— Просто ребёнок немного нашкодил.

<http://bllate.org/book/18990/1892245>